

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor
Miguel Kireeff

Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV Viernes, 26 de noviembre de 1982

Буэнос Айрес,

пятница 26 ноября 1982 N° 1688

МЫСЛИ ВСЛУХ К СТОЛЕТИЮ ГЕРБА

С. А. ЯКИМОВИЧ

Для того чтобы применение выборного начала имело какой-то смысл, это применение должно быть сплошным, во всю линию, от начала и до конца. То есть, сверху до низу, по всей цепи отбора, начиная с поисков, ступенчатого выдвижения и кончая утверждением кандидатов. Нужно сначала выбирать кандидатов, а потом из них народных представителей. Система партий аннулирует всю предварительную первую часть выборов, заменяя ее подбором кандидатов по идеологическим и демагогическим признакам, подбором производимым олигархическим партаппаратом, без участия не только народа, но даже и рядовых партийцев.

Для того чтобы исправить такое искажение политической жизни во всем мире, необходимо выдвигать новую для наших дней политическую идею: отбор народных представителей и государственных руководителей должен происходить путем ступенчатых выборов в рамках самого государства, а не в рамках партий. Партия или партии не должны присваивать себе государственные функции, претендуя на манипуляцию выдвижения кандидатов на государственные должности. В лучшем случае, партии могут иметь общественные, а не государственные функции, являясь свободными объединениями граждан, объединениями по признаку сходных мнений по тем или иным вопросам.

— o —

Безрассудное употребление в современной политической жизни многих политических выражений, штампов, лозунгов и кличек, зачастую употребление бессмысленного, даже невежественного, является своего рода неофетишизмом. Этот неофетишизм практикуется политиками для введения в заблуждение остального населения. На деле, политики презирают народ, несмотря на все произносимые ими заклинания в их служении народу, так как считают народ глупее даже самих себя, так как уверены что народ поддастся их внушениям и слепо пойдет на поклонение идеологическим фетишам.

— o —

“Поэтому все, что можно назвать у нас партиями, зависит от вторжения в русскую жизнь иностранных и инородческих влияний” (Н. Я. Данилевский).

И. А.

Второго ноября 1882 года Император Александр Третий указом утвердил образец нашего государственного герба, который до революции 1917 года был символом Великой, Единой и Неделимой России.

История российского государственного герба такова: Племянница последнего Византийского Императора Константина Палеолога, Софья вышла замуж за Царя и Великого Князя всея Руси Иоанна Третьего. Так как супруга русского государя оставалась единственной представительницей православного рода Палеологов, то Великий Князь принял символ этого рода — черного двуглавого орла на золотом поле — как государственный герб.

Этот герб впервые появился на изображении печати, прикрепленной к грамоте Великого Князя Иоанна Третьего.

Грамота писана “на Москве лета седьм тысящ пятого” то есть в 1497 году. На печати находится изображение двуглавого орла со спущенными-распластанными крыльями и с короной на каждой голове.

Со времен царя Алексея Михайловича, на груди двуглавого орла стали помещать щит с гербом московским, с регалиями в лапах и тремя коронами, а также эмблемы трех царств: Казанского, Астраханского и Сибирского.

В разные эпохи, разные царствования, двуглавыи орел, представлявший собой герб российского государства, имел различные формы; в особенности изменялось положение его крыльев.

Последний образец этого герба: в золотом щите черный двуглавыи орел, увенчанный двумя императорскими коронами, над которыми такая же, но в большем виде, корона с развевающимися концами ленты Ордена Св. Андрея Первозванного. Орел держит золотые скипетр и державу.

На груди орла герб московский: в красном щите св. Великомученик и Победоносец Георгий в серебряных доспехах и на серебряном коне, в лазуревой “приволюке” (мантис), поражающий дракона. Некоторые специалисты по геральдике утверждают, что в первобытном московском гербе, всадник на коне не изображал Св. Георгия и именовался “ездец”. Надо заметить, что до половины шестидесятых годов прошлого столетия, Св. Георгий был обращен “влево” щита, что оказалось ошибочно с точки зрения правил геральдики и потому было исправлено. На последнем образце герба он уже обращен “вправо”. (В геральдике правой стороной счи-

тается сторона, находящаяся против нашего левого глаза).

Вокруг щита цепь ордена Святого Андрея Первозванного.

На правом крыле орла:

1. — Герб Царства Казанского: в серебряном щите, черный коронованный дракон.

2. — Герб Царства Польского: в красном щите серебряный коронованный орел.

3. — Герб Царства Херсонеса Таврического: в золотом щите черныи византийский, увенчанный двумя коронами орел, но без скипетра и державы. На груди орла в лазуревом щите, золотой восьмиконечный крест.

4. — Соединенные гербы великих княжеств: Киевского, Владимирского, Новгородского (в щите раз-



деленном на три части): в первой, лазуревой части герб Киевский — Святой Архистратиг Михаил с пламенным мечем и серебряным щитом. Во второй червленной (красной) части — герб Владимирский: золотой леопард, держащий в правой лапе длинный серебряный крест. В третьей, серебряной части — герб Новгородский — два черных медведя, поддерживающие золотые кресла с червленною подушкой, на коей поставлены крестообразно скипетр и крест. Над креслами золотой трисвечник; в лазуревой окраине — две серебряные рыбы.

5. — На левом крыле орла: — Герб царства Астраханского: золотая корона в лазуревом щите. Под нею серебряный восточный меч.

6. — Герб царства Сибирского: в горностаевом щите, два черных соболя, стоящих на задних лапах и поддерживающих золотую корону, червленный лук и две стрелы.

7. — Герб царства Грузинского: в среднем, малом, щите герб Грузии — Святой Георгий, поражающий зеленого дракона. В первой части

— Герб Иверии: в красном щите серебряный скачущий конь. Во второй части — Герб Карталинии: в золотом щите огнедышащая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрелами. В третьей части — Герб Кабардинских земель: в лазуревом щите, на двух крестообразно положенных стрелах, малый золотой щит с червленным полумесяцем. В четвертой части — Герб Армении: в золотом щите, червленный коронованный лев. В нижней части — Герб Черкасских и Горских князей: скачущий на коне черкес, с копьем на правом плече.

8. — Герб Великого Княжества Финляндского: в червленном щите, золотой коронованный лев, держащий в правой лапе меч прямой, а в левой меч выгнутый, на который опирается задняя правая лапа. На щите восемь серебряных роз.

В “большой” или “полный” российский государственный герб, входят также гербы всех главнейших областей и земель, вошедших в состав Империи, а также родовой герб Дома Романовых.

Полный герб, таким образом, является эмблемой всей российской территории. Давая исторически верное и ясное представление о постоянном росте государства, он тем самым служит наглядной иллюстрацией к полному титулу российских монархов, в котором территориальные приобретения России перечислены почти в том же порядке, в каком размещены их гербы на груди, крыльях и по сторонам двуглавого орла в “большом” или “полном” государственном гербе.

Повествуя о том, как из небольшого славянского княжества выросла Великая Империя, российский государственный герб прекрасно выражает нашу государственную и национальную идею.

Герб этот, как нельзя лучше демонстрировавший величину и мощь Российской Империи, официально просуществовал до февраля-марта 1917 г..

Пришедшие на смену императорского правительства адвокаты и разночинцы, для которых “завоевания революции” были важнее чем слава и мощь России, стали упразднять все символы Империи. Не избежал этой участи и наш государственный герб. При попустительстве высшего командного состава, забывшего, что “парил орел победы на Полтавских, на полях”, что этого орла видели и Париж, и Берлин, и Плевна, наш государственный герб был — как в то время говорили некоторые патриоты — разоружен.

Были сняты с него короны,

Г. ГЕРШАН

МЕДАЛЬ ЗА ПРАГУ

Уже прошла целая неделя, как мы пьем только пиво. За завтраком, за обедом, за ужином. Пиво хорошее, даже очень, ничего не скажешь... но сколько же можно! Ни чая, ни кофе, ни фруктовой или минеральной воды. Да хоть бы уж все союзной теплой бурды-компота из сухофруктов. Ничего.

Шестеро москвичей не очень-то расстраивались, но вот 22 москвички были твердо убеждены, что пытка пивом специально подстроена чехами с садистской целью досадить им.

В конце недели женское терпение лопнуло, когда в очередной раз на столах "замаячило" пиво. Ропот и недовольство в наших туристических рядах нарастали стремительно с каждой новой принесенной кружкой. И наконец женщины взорвались все сразу и бурно.

И это вопреки и несмотря на партийный окрик перед отъездом из Москвы:

— Ни с кем не связываться, все время улыбаться, никакие ваши жалобы рассматриваться не будут, так как нам нужно срочно налаживать контакты с чехами. Не забываете: сейчас 1969 год, недавние события у них свежи еще в памяти.

Мы старались успокоить наших дам. Но, увы, силы были явно не равны: 6 к 22.

Больше всех переживал за пивной бунт и прилагал все силы, чтобы утихомирить страсти, пожилой мужчина с медалью "за освобождение Праги" на груди. Он был один среди нас, кто воевал против немцев. Здесь в Праге эта медаль была более весомой чем орден. Бывший солдат за все послевоенные годы привык к постоянному уважению за пережитые невзгоды, за 3 ранения, за участие в такой кровавой войне. Был он прост в обиходе и приятен в обращении. Он с гордостью носил свою медаль, и мы в свою очередь гордились им.

Однако ничего не помогло. Женщин прорвало. Официантка, девочка лет семнадцати, небольшого роста, с непроницаемой маской на лице, за весь обед, подавая еду, убирая посуду, много раз отходя и подходя к столам, умудрилась ни разу не посмотреть нам в лицо. Чешка видела недовольные лица, слышала недовольные голоса и никак не реагировала.

устранены регалии и гербы с крыльями. Мощный орел превратился в обыкновенную птицу.

Мне вспоминается один анекдотический случай. Было это в Киеве незадолго до октябрьской революции. Только что были пущены в оборот новые деньги — так называемые "думские" и "керенки". На Фундуклеевской улице был магазин под названием "Тарас из Полтавы", пользовавшийся большой популярностью среди кадет из-за медовых пряников, под названием "отомански пандарыки". Я зашел туда с моим товарищем чтобы купить пряников. В магазине шел живой разговор и слышался смех. Какой-то пожилой господин, с усами как у Тараса Бульбы, прилично одетый, вертел в руках эти новые деньги и басил: "и то мени кажу гроши! Та яки ж цз гроши? Цз не гроши а... (тут следовало нецензурное выражение, слово произнесенное французским генералом

Может быть не понимала в чем дело, может быть не знала русского языка, думали мы, глядя тогда на нее.

— Мария, невозможно больше пить это проклятое пиво, хотим чаю, стакан простого чая, нет чая попросите простой воды из-под крана, — кричали женщины.

Наш гид-болгарка Мария поднялась и пошла к чешке просить за нас подсоветских.

— Девушка, женщины не могут три раза в день пить пиво, многие вообще его не выносят, пожалуйста принесите чая, а если нет чая, тогда что угодно кроме пива.

— Пусть они все — и женщины и мужчины — скажут спасибо, что я одна из всех согласилась кормить их, — почти на чистом русском языке, спокойно ответила чешка, снова не глядя в нашу сторону.

Мария была сделана из легковоспламеняющегося материала, она тут же подняла крик на весь зал:

— Как Вам не стыдно, девушка, Вы знаете, что 140.000 русских погибло за освобождение Чехословакии, а вы...

И она беспомощно стоя посреди зала, со съехавшим на одно ухо париком, заплакала. Ей было стыдно за эту девушку перед нами, ей было обидно за нас, ей было очень обидно за себя, что она — одна из сотрудников Чехословацкого интуриста — Чедака, согласилась вести советскую группу, когда все чешки и чехи отказались. И 12 дней, что она была с нами стоила ей здоровья. 12 дней на одних нервах. Никто ничего не хотел делать для ее группы, и где и как только можно было ей мешали: на несколько часов опаздывали автобусы, музеи перед самым носом закрывались на уборку, ночью портилось отопление только в наших номерах, в полупустых поездах не оказывалось свободных мест, внезапно в городе Брно заболели все экскурсоводы. Неурядицы сыпались как из дырявого мешка. А вчера в Чедаке ей прямо сказали, что она многим рискует, соглашаясь обслуживать советскую группу.

Многие чехи понимают русскую речь, в зале смотрели в нашу сторону, прислушиваясь к скандалу и ожидая чем кончится поединок между женщинами.

Девочка — чешка стояла и

Пьером Камбронном в битве при Ватерлоо). "Цз гроши", сказал он многозначительно, вынимая из бумажника царскую десятку. "А цз не гроши а..." Тут опять последовало прежнее выражение. "И цз так?" Он ткнул пальцем в новый герб. Кто-то сказал что это орел. "Ну який же цз орел? Это орел" — и он показал на герб на царской десятке. "А цз цз тут, цз не орел а птица". Эти его рассуждения вызвали одобрение почти у всех присутствующих.

Но если наш государственный герб — двуглавый императорский орел, изгнан временно со своей родины, то это не значит, что он мертв. Он живет в сердцах тех, кто остается верен России — Великой, Единой и Неделимой.

Настанет день, когда он снова расправит свои мощные крылья над освобожденной Россией — на страх врагам, на славу нам.

С. А. ЯКИМОВИЧ

смотрела на плачущую Марию. Прошло несколько секунд, лицо ее ожило, сбросило маску, теперь перед нами было перекошенное от злости лицо.

— Мне должно быть стыдно? — закричала она тоненьким голосом, круто перемешивая русские и чешские слова от волнения. — Для чего ваши отцы освободили нас от немцев? Для того чтобы вы захватили нас снова? Вы не освободили нас от немцев, Вы отняли нас у них. Немцы нас проиграли в войне, вы — выиграли. А что осталось нам? Раньше мы видели вокруг наших городов немецкие казармы, теперь мы видим в них ваших солдат. Мы верили вам "освободителям", надеялись на жизнь без чужих солдат, а вы нас предали: "окупанты освободители". Немцы в отличие от вас, никогда не клялись нам в любви.

Хорошо, пусть вы правы, ваши солдаты освободили нас от немцев, пусть. Есть ли среди вас солдат, который возвал здесь против немцев? Пусть он поднимется! Я сейчас же перед ним стану на колени, но вам стакан чая не подам, не дождетесь!

Весь зал сорвался с мест, чехи что то кричали, бешено жестикулировали. За нашим столом все молчали.

Так что же, — перекричав всех, еще раз спросила чешка, — есть среди вас такой солдат?

В наступившей тишине сначала мы, а потом вслед за нами и весь зал повернул головы в сторону нашего товарища. Он сидел сгорбившись, опустив голову вниз. Его рука неловким движением прикрывала медаль за освобождение Праги.

Г. ГЕРШАН

Трибуна Читателя

ЖИВУЧАЯ ГАЗЕТА

Слав Богу газета "Наша Страна" оказалась очень живучей. Несмотря на большую потерю со смертью Татьяны Владимировны — этой поистине великой русской женщины — стала снова выходить. Любовь вложенная Иваном Солоневичем, Всеволодом Дубровским, Татьяной Дубровской и многими сотрудниками в газету, пустила глубокие корни и дает новые ростки. Дай Бог вам всем силы, энергии, здоровья, умения и дальше вести это такое нужное и полезное дело.

Михаил и Лидия Ганн (Канада)

ДЕТИ И ИСТОРИЯ

Д. Ржанов ("Н. С." №1676) не прав: нельзя замалчивать историческую правду перед нашими детьми: они должны знать ее всю.

И. Л. Солоневич обратил наше внимание на историческую ложь, совершенно очевидную, что мол Россия до Петра Первого была якобы более дика и груба, чем Европа того времени.

В России смертная казнь была только за 60 видов преступлений, а во Франции того времени "высшей мерой" наказывалось 180 видов правонарушений (в три раза!). Петр "европеизирует" Россию тоже увеличением казней...

Дети должны все помнить.

Лидия Соломахо (США)

ТРИ ТРЕБОВАНИЯ

На страницах зарубежной печати периодически поднимаются вопросы связанные с разбором нашего недавнего исторического прошлого. Так например, в № 5 (май 1982) журнала "Зарубежная Русь" под заглавием "Трагедия отречения Государя" помещена весьма интересная передовица, снабженная многими выдержками из исторических материалов, посвященных обстоятельствам спровоцированного отречения имп. Николая Второго. Автор передовицы предполагает, что "очевидцам 1917 года" не будет суждено дожить до возрождения России, но что все-же необходимо выполнить миссию: предотвратить искажение нашего прошлого. "Вы-

полнить это должно молодое поколение", пишет автор.

Следует особо отметить очень интересную и ценную мысль автора передовицы. После февральского переворота наш солдат-крестьянин сделал следующий вывод: "Теперь вместо Царя-Батюшки бары будут царствовать, и вернется опять крепостное право, уничтоженное Царем. Тот же вывод, та же мысль, тот же страх прокатились по всей крестьянской Руси... Раз Царя свергли бары, то мы можем бар... И этим хаосом воспользовались и внешние и внутренние враги России..."

В свою очередь, в "Часовом" (№ 4, июль-август 1982), появилась заметка приблизительно на ту же тему, подписанная инициалами "В. О.", то есть, повидимому, самим редактором В. В. Ореховым. Только в ней, автор сетует на то, что "в последние годы в эмигрантской печати появились авторы, и среди них немало людей родившихся уже за границей или бывших младенцами в трагические дни 1917 г., которые позволяют себе наводить клевету на наших бывших главнокомандующих в великую войну. Особенно порочатся Великий Князь Николай Николаевич и генерал Алексеев, называемые "заговорщиками" против нашего Государя".

Это камень в огород "Нашей Страны": ведь не только Татьяна Владимировна Дубровская но и вся теперешняя редакция "Нашей Страны" состоит из "родившихся уже за границей". (Думается, что про автора передовицы из "Зарубежной Руси" этого сказать нельзя).

Да и "Наша Страна" прямо названа в заметке "Часового". Цитирую: "Поэтому мы, не понимая цели и смысла печатания разного и весьма легкомысленного материала "Нашей Страной" отмечаем превосходное письмо в редакцию князя Николая Романовича (№ 1662) и никогда бы не поместили... ответа на него некоей г-жи Лии Слезкиной... Очень жалко, что "Наша Страна" поместила этот недостойный выпад..."

Повидимому, "Часовой" требует от "Нашей Страны" трех вещей: запрета (табу!) исторического изучения причин нашей трагедии, дабы "тайное не стало явным"; закрытия рта у "родившихся за границей" русских, и тенденциозной цензуры над письмами читателей, публикуемыми в "Нашей Стране".

К. Матвеев (США)

АЛЕКСАНДР ХАХУЛИН

О МОГИЛЕ И О БОРЬБЕ

Еще о могиле генерала Корнилова. Откуда я все это взял? Когда происходили события, я еще под стол пешком не ходил. Очевидцем я быть не мог. В учебниках истории СССР вы этого не найдете. За рубежом написано совершенно обратное нежели написал я.

Откуда же все это?

Может быть это просто моя выдумка? Так зачем она?

Все, что написано мною — очерпнуто из уст народа.

Живет в станице Елизаветинской дедушка Игнат — сапожник. Ему 90 лет было уже тогда, когда я беседовал с ним. У него одна нога короче другой и в армию его не призывали ни белые, ни красные. Он прекрасный винодел. В саду у него виноград только сорта кабернэ, мелкий, но чрезвычайно сладкий. Он делает из него ежегодно по сто литров вина и щедро поит им станичников. Вот этот самый дедушка Игнат свидетель того, как раскапывались могилы, когда пришли после белых красные. Искали тело генерала. Он запомнил одного гробокопателя по имени Федот. У Федота этого сапоги были подкручены проволокой, так как подошвы отваливались. А в дырявом мешке его было две пары новеньких сапог, видимо снятых с убитых. Руководили раскопкой работники штаба Сорокина. Это были Черный и Гриненко — оба бывшие царские офицеры. Только не торопитесь называть их предателями. Позже красные расстреляли Черного, а Гриненко попросил у комиссаров, чтобы ему дали наган и он застрелился сам — в Пятигорске на базарной площади. Площадь эта тогда была недалеко от Машука, выше домика Лермонтова. Перед тем как застрелиться Гриненко, признался народу, что не дал "опоганить" могилу генерала Корнилова.

Об этом рассказывают старики в Пятигорске, станице Горячеводской. Рассказывал об этом и дед Игнат, у которого в Пятигорске живут родственники.

Правильно или не правильно это — я не знаю, а только пересказываю услышанное.

Дед Игнат рассказывает, что кроме Черного и Гриненко на раскопке был еще комиссар "главнее их". Фамилия его Троцевский. Черный звал его Абрамом Сергеевичем. Так вот этого Абрама Сергеевича, Черный все время уводил от раскопанных могил и у них оставался один Гриненко. Одних раскопанных так и бросали, других опять закапывали. Чем руководствовались при этом, неизвестно.

Дед Игнат уверенно заявляет, что "самого генерала так и не нашли, а може и нашли, так Гриненко укрывал это от глаз Троцевского".

О том, кто установил на могиле крест из черного мрамора — мнения расходятся. Но большинство елизаветинцев утверждали, что установил его сам Деникин.

Допустим, что все эти рассказы казаков выдумка и неправда. Народ очень часто выдает за действительность то чего в действительности нет, но он хотел бы чтобы было. Таковы рассказы о чудесном спасении Царевича Дмитрия, таковы рассказы казаков о том, что был спасен и сам Император Николай Второй.

Если даже это не правда, то все равно история нуждается в

таких рассказах, так как они говорят о настроении народа, о его чувствах.

Можно спорить о том покоится или не покоится прах генерала Корнилова в его могиле, но что существует эта могила и что народ почитает ее — факт неопровержимый.

Совсем ни к чему К. Еремину в "Трибуне читателя" было опровергать факт съезда монархистов в Братском лазарете ("Н. С." № 1676). Ведь имеются и другие свидетели образования Союза Освобождения России на этом съезде. Один из таких свидетелей со мной переписывается. Живет он в Нью Йорке и пишет книгу о борьбе заключенных с режимом. Будет в его книге и глава об этом съезде.

В то время в советских лагерях были собраны лучшие умы России, были и белогвардейцы, находившиеся в заключении и дочери атамана Семенова. Самого Семенова власти повесили и злобу вымещали на дочерях. Из Харбина было привезено много белых офицеров, в лазарете в Братске сидел один генерал из Харбина. Ему было 80 лет, а срок он получил — 25. Маленький, высохший, но бодрый и не отчаивающийся. Все рассказывал нам о событиях Первой мировой войны, о революции. Умер от сидения в полуночного им срока только четыре с половиной года.

Неужели можно подумать, что всем этим людям находившимся в лагерях борьба с режимом не приходила в голову? Невероятно было бы обратное. Вот и организовывались в концлагерях и съезды и конференции и даже рукописные газеты выпускались нелегально.

Многие русские люди борются с режимом до последнего издыхания.

А здесь за рубежом я уже от многих слышал, что России нет, русского народа нет, а есть СССР и советский народ.

Ну хорошо, если нет русского народа, если переродился он в народ советский, тогда кого же боясь, режим держит миллионный аппарат подавления? Кого же боясь, он глушит иностранные передачи, и всячески старается не пропустить в СССР свободную литературу? Перед кем же дрожит он в страхе, что вынужден столько людей держать в лагерях и тюрьмах? Кого же он опасается, что до сего времени не узаконил себя свободными выборами?

Со многими я успел встретиться здесь за рубежом и убедился в том что не все белоэмигранты таковы какими их представляет сейчас народ России. Какими представлял их и я. Некоторые из них недостойны называться белыми эмигрантами. Разве достоин так называться господин Лишке — сын почтенных родителей?

Тысячу раз прав Г. Л. Лукин, когда в своем ответе Д. Ржанову ("Н. С." № 1677) пишет:

"Проверьте себя и ответьте:

1. — Являетесь ли Вы общественным или политическим деятелем эмиграции, ведущим за собой людей?

2. — Сделали ли Вы на своем веку что нибудь конкретное или веское против большевиков?

3. — Считаете ли Вы советскую власть законной властью и признаете ли Вы ее как таковую?"

На эти вопросы пришла пора ответить каждому эмигранту любой волны. Ответить честно в сердце

своим. И если ответы будут положительными — Вы белый эмигрант. Если же отрицательными, то Вы потеряли даже русскость.

Режим в СССР подгнил. Он на краю. Он уже качается и еле-еле держится, чтобы не упасть. И его надо подтолкнуть, чтобы он полетел в пропасть с громом и криком.

Но готовы ли монархические организации здесь за рубежом, чтобы прийти к русскому народу с высоко поднятой головой, когда режим падет? Вот Владимир Рудинский пишет в "Нашей Стране": "Вернем монарха!" Правильно пишет. И еще правильнее подчеркивает: "Будем говорить дело, будем говорить правду, народу понятную и близкую — и ан гляды! борьба с большевизмом окажется не столь трудным и безнадежным предприятием, как мы думали."

Я состою здесь за рубежом в той же организации, в которой состоял в России. Получил задание систематически отправлять литературу в СССР. Канал отправки сам нашел. Моя работа — только маленький ручеек того большого водного бассейна по которому плывет эмигрантская литература в Россию. Плывет все увеличивающейся рекой. Но к сожалению из монархической литературы я отправляю только один экземпляр "Нашей Страны".

Неужели монархическая сеть за рубежом не в состоянии сделать большего? Если нет средств на издание монархической литературы, то ведь каждый может писать письма на машинке, от руки ли, все равно. Но кто это делает? Пусть подымет руку!

Находятся ныне такие, которые бьют себя в грудь и кричат: "Я сын полковника! Мой отец то-то и то-то..." А вот Г. Л. Лукин поставил перед таким крикуном вопрос: а что сделал ты сам, сын почтенных родителей? Где твоя доля в общем деле борьбы нашей?

Отцам честь и слава! А сыны должны заработать эту славу сами!

Может быть я недостаточно осведомлен. Но мне кажется, что в монархической сети нет такого центра, который отправлял бы литературу в Россию. О газете "Наша Страна" в России я слышал только из уст комментатора Жукова. Сам не читал. А ведь другие газеты и журналы читал. Они приходят туда в массовом количестве. Вот тут некоторые нападают на "Русскую Мысль" а в России из всех зарубежных газет эта газета № 1. Ее читают всюду — и в столице и на периферии. Большими партиями идет журнал "Посев", журнал "Часовой", идут брошюры, листовки, воззвания. Среди всего этого "Наша Страна" имела бы наверняка большой успех, если бы также засылались в Россию массово.

Иные эмигрантские организации не дремлют. А у нас некоторые, если им о съезде двадцати монархистов сообщить, они и то берут под сомнение. Бездельники думают, что все бездельники.

Надо устанавливать постоянный и верный диалог с Россией. В этом залог победы. Народ понимает голос монархии. Надо чтобы этот голос раздавался громче.

После падения большевизма только Царь спасет Россию от нового партийного рабства! Но не ждате же сложа руки этого падения...

АЛЕКСАНДР ХАХУЛИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЧТОБ ВБИТЬ КЛИН

Нам пишут из Нью Йорка:

В заявлении прессы Наталия Солженицына, председательница Русского Общественного Фонда помощи политзаключенным сообщила, что в СССР арестована Олена Антонив-Красивская, жена украинца Зиновия Красивского, "которого с 16 лет, с 45 года — почти непрерывно гноят в советских тюрьмах, психобольницах, ссылках".

Жена, проживающего в Штате Вермонт писателя, указала затем на то, что аресту Красивской предшествовала статья в органе компартии Украины. В статье повторяется ложь о "Русском Общественном Фонде": якобы Фонд использует средства ЦРУ, хотя широко известно, что правительство Швейцарии контролирует этот Фонд, и все средства его составлены из мировых гонимых за книгу А. Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ". Это не удивительно, потому что ложь — основа советского режима. Но злоба так заливаема им глаза, что они барахтаются в собственной лжи и кусают себя за хвост: газета обвиняет Олену в гом, что она недобросовестно распределяла средства Фонда! Людоеды в позе моралистов!

В заключение, Н. Д. Солженицына подчеркивает, что чекисты пытаются вбить клин между украинцами и великоросами: среди "жертв" Олены они называют Екатерину Заришкую, бесстыдно забывая сообщить читателям газеты "Вильна Украина", что держали ее в советской тюрьме 25 лет. Делают же они это потому что "смертельно боятся солидарности честных людей против их подлой власти".

ТЕРСКИЙ АТАМАН

Нам пишут из Сан Франциско:

Атаман Терского Казачьего Войска обратился ко всем казакам за рубежом с призывом сохранить каждую крупицу их исторического прошлого. "Неоценимую услугу в этом, — указал хорунжий Н. Н. Протопопов, — может оказать и наша пресса, в труднейших условиях эмиграции издаваемые казачьи журналы, информационные бюллетени, станичные листки. Их страницы настолько драгоценны для всех нас и для будущего, что долг их редакторов и сотрудников избегать всякое злоупотребление ими для целей, не отвечающих двум основным задачам казачества в изгнании:

1) Братскому объединению казачков по родным войскам и соединению всех в одну дружную казачью семью, способную всегда и при всех обстоятельствах вести бескомпромиссную борьбу с коммунизмом, и

2) сохранению для истории всего, что может свидетельствовать о славе и доблести как наших предков, так и наших отцов и соратников.

Все же остальное, всякие "спорные" и "принципиальные", нас же разделяющие вопросы, нужно отложить."

ЗА СВОБОДНЫЙ КИТАЙ

Нам пишут из Формозы:

Александр Солженицын резко обрушился на Организацию Объединенных Наций, на страны "третьего мира" и, больше всего, на Соединенные Штаты за то, что они бросили свободный Китай на произвол судьбы и сделали его жертвой "самых крупных несправедливостей и бесчестного отношения".

Проведший две недели в Тайване, писатель произнес 50-минутную речь в столичной городской управе в присутствии 2000 приглашенных — в своем большинстве академиков и студентов. "Объединенные Нации обесчестили самих себя, когда они изгнали из своего состава 17 миллионов китайцев, — сказал Солженицын. — Большинство стран нашей планеты предательски изгнали вашу страну из ООН... большинство стран третьего мира поступили как безумцы, которые не знают цены свободы и которые сами ждут удара красного сапога".

Однако, наиболее резкой критике Солженицын подвергнул Соединенные Штаты за то, что они изменили свою про-тайванскую политику ради заискивания перед Пекином: "Вашингтон также поддался общей мировой тенденции — бросить находящийся в опасном положении Тайван на произвол судьбы".

Речь А. И. Солженицына неоднократно прерывалась овациями. Писатель полностью поддержал отказ Тайвана открыть мирные переговоры с Пекином и беспощадно заклеил пропекинских американских политиков.

О ЦАРЕУБИЙСТВЕ В СССР

Нам пишут из Франкфурта:

В отделе "Нам рассказывают" посвященном высказываниям граждан СССР, временно находящихся за рубежом, или только что выехавших эмигрантов, журнал "Посев" опубликовал следующее интересное свидетельство:

"Все ученики нашей московской спецшколы были настроены антисоветски, в школе постоянно рассказывались политические анекдоты. Тех, кто верит партийной пропаганде, считают дегенератами; даже комсомольские активисты настроены антисоветски. Когда на уроке истории учитель рассказывал о расстреле царской семьи, класс был в ужасе. Учителя спросили: "И детей тоже расстреляли?!" Он ответил: "Не детей, а отпрысков, они же тоже цари!" Хотя идеологии в школе очень много (на линейках, лекции к праздникам, выступления, пионерские сборы и т. п.) ее никто не слушает. Когда преподавательница французского языка выгнала из класса за плохое поведение двух учеников, директриса привела их обратно и прямо при учениках устроила ей разнос, говоря: "Вот поэтому и беспорядки в школе! Кто выколлот Ленину глаза?" Уроки идеологизированы до глупости. Например, учительница географии говорила: "Почему за границей больше мяса? Да потому, что там очень много химии. Берут кусок мяса, кладут в химический раствор, вот он и пухнет". Она же утверждала, что на Западе очень плохой воздух и поэтому — ранняя смертность. А медицинская помощь и обучение в школах доступны только богатым семьям."

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемые Члены Редакционной Коллегии!

Покорнейше прошу напечатать на страницах "Нашей Страны" нижеследующее:

Какие-то сомнительные личности (или личность), с свихнувшимися от злости мозгами, выпустили пасквильную и кощунственную летучку, в которой поносят иерарха Русской Православной Церкви Заграницей — правящего архиепископа Аргентинской Епархии.

Как правило, подлости сопутствует трусость и поэтому летучка анонимна, но с какой-то провокационной целью, составители этого листка прибегают к подлогу и рассылают его по почте от имени редакции "Русской Газеты".

Летучку в редакцию передал протоиерей о. Сергей Иванов, когда обнаружил на конверте, как отправителя, адрес редакции "Русской Газеты".

Настоящим оповещаю получивших этот пасквиль, что редакция "Русской Газеты" никакого отношения к этой мерзости не имеет.

Темперлей
12 ноября 1982 г.

Михаил Седяревич
редактор "Русской Газеты"



9-го ноября 1982 года скоропостижно скончалась
в городе Детройт — США

ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА ИВАНИЛОВА

о чем с глубокой скорбью сообщает семья В. Л. Экзархо



СКОРБИМ ВМЕСТЕ СО ВСЕВОЛОДОМ ПЕТРОВИЧЕМ
О БЕЗВРЕМЕННОЙ КОНЧИНЕ ДОРОГОЙ НАШЕЙ

ТАМАРЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ИВАНИЛОВОЙ

В. В. и Л. Т. КУТЫРЕВЫ

Альманах „ВЕЧЕ“

ИЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

«Вече» — альманах национального русского направления.

«Вече» — абсолютно независимое издание, открытое для высказывания взглядов и обсуждения проблем русского национального возрождения, которые либо умышленно замалчиваются органами так называемой «русскоязычной» печати, или же освещаются ею с явно антирусских позиций.

«Вече» — печатный орган двойной направленности: на российское зарубежье и на Россию, медленно и с трудом оправляющуюся от нанесенного ей почти смертельного коммунистического удара, но еще живую, нащупывающую пути возрождения и спасения.

Цены отдельного номера 12 НМ, подписка на 4 номера 40 НМ или эквивалент в любой западной валюте. В Америке и других океанских странах цена отдельного номера 7 ам. долларов.

Пересылка простой почтой в Европе и воздушной почтой за океан включена в стоимость подписки.

Заказы направлять:

Russische Nationale Vereinigung e. V.
Theresienstrasse 118-120, 8000 München 2
West Germany

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

«Наши Вести»

Издается участниками Второй мировой войны
СОЮЗОМ ЧИНОВ РУССКОГО КОРПУСА
Редактор: Н. Н. ПРОТОПОПОВ

Представительства в Австралии, Аргентине, Бразилии, Венесуэле и
Западной Германии

Выходит раз в три месяца.

36-ой год издания

Подписка: 12 долларов в год

Чеки выписывать на:

"NASHI VESTI", P. O. Box 4616, San Francisco, CA 94101, USA

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная
Коллегия
Тел. редакции 52-7426

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 10.000 песо; Франция — 4 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов.

"Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе и посланы по следующему адресу:

Sr. Miguel Kireeff
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires — Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
"НАШЕЙ СТРАНЫ"

БРАЗИЛИЯ: LEO RUBANOV
Caixa Postal 8405
SAO PAULO — Brasil

ФРАНЦИЯ: A. KHASOFF Ing. C.P.C.
8, Av. des Chardonnerets
95120 ERMONT, France

США: ANATOLE DENISOFF
11 Wolfe Ave.
SAN RAFAEL, Calif.
94901 — U. S. A.

КАНАДА: Mr. B. S. DIMITROV
461 Querbes Ave.
OUTREMONT, Que.
H2V 3W4. Canada

В Сан Франциско (США)
"НАШУ СТРАНУ" можно
купить в книжном магазине

"GLOBUS"

ЦЕНА НА "НАШУ СТРАНУ"
В АРГЕНТИНЕ

С 1-го декабря 1982-го года с № 1689-го цена на "Нашу Страну" в Аргентине будет равняться 12.000 песо за номер. Цены на газету в остальных валютах не меняются.

И СМЕХ И ГРЕХ...

Заходит пожилая женщина в мясной магазин:

— У вас говядина есть?

— Нет!

— А свинина?

— И свинины нет!

— А телятина?

— И телятины нет!

— А баранина?

— И баранины нет!

— Ну тогда может быть хоть конина есть?

— И конины нет!

— Извините.

Женщина повернулась и пошла к выходу. А один продавец другому: "Ну и память у этой старухи!"